



Исследовательская статья

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-1

Демьяненко В. И. 

Субъектность в решении проблем социально-экономического развития регионов РФ (по материалам дистанционного анализа открытых источников сети интернет)

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
imhocorg@gmail.com

Аннотация. Сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения (неравенства), ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны является целью стратегий социально-экономического развития регионов РФ. Управление достижением указанной цели требует принятия решений в политико-социальной и экономической плоскостях. По мнению ряда ученых, сложность, стоящих перед лицами, принимающими решения задач в современных турбулентных условиях, делает классические подходы к управлению, основанные на субъект-объектных отношениях и механистических моделях, недостаточными. Поэтому уже на этапе оценки и прогнозирования предлагается акцент переносить с накопленных ресурсов, технологий, человеческого капитала, на состояние взаимоотношений между акторами процесса развития. В этом случае речь идет о субъектности группового субъекта, характеризующей внутреннее движущее начало вовлеченных в развитие региона участников и приобретаемые ими способности выступать причиной происходящего. Была поставлена цель разработать систему показателей субъектности региона РФ относительно проблемы социально-экономического развития, позволяющую делать замеры дистанционно на основе информации из открытых источников в сети интернет. Методологической основой исследования стали антропосоциетальный подход Н. И. Лапина и модель социального тела А. В. Тихонова. Была проведена первая часть исследования, в процессе которой предложена и апробирована методика сбора в сети интернет открытой информации, необходимой для выявления субъектов развития региона и механизмов их взаимодействия. На основе полученных данных определены индикаторы, позволяющие аккумулировать открытые статистические данные для оценки субъектности реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона. Опираясь на результаты анализа вовлеченных субъектов, был проведен пилотный сбор количественных данных. С учетом специфики эмпирической базы поставленный в исследовании вопрос возможности оценки регионального развития с помощью субъектности носит поисковый характер. Субъектность является характеристикой, формирующейся непосредственно в процессе решения конкретной проблемы, поэтому прогноз относительно социально-экономического развития региона предлагается делать путем оценки становления субъектности, исследуя динамику построения взаимоотношений вовлеченных в процесс субъектов. Установлено, что на сегодняшний день отсутствует накопленная статистика, но в ближайшие

полтора года нами будут получены количественные данные для более точной оценки региональной субъектности. Это позволит во второй части исследования проверить выдвинутые гипотезы: субъектность в решении проблем социально-экономического развития региона не имеет линейной зависимости от общего уровня социокультурной модернизации региона; на успех решения проблем регионального развития и его позитивную динамику ключевое значение оказывает групповая субъектность, вовлеченных в процесс участников.

Ключевые слова: субъектность проблемы; социальное тело; социально-экономическое развитие; социокультурное неравенство; стратегия развития региона; уровень социокультурной модернизации; междисциплинарное взаимодействие

Информация для цитирования: Демьяненко В. И. Субъектность в решении проблем социально-экономического развития регионов РФ (по материалам дистанционного анализа открытых источников сети интернет) // Научный результат. Социология и управление. 2022. Т. 8, № 4. С. 126-147. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-1.

Research article

Vasily I. Demyanenko 

Subjectivity in solving the problems of socio-economic development of the regions of the Russian Federation (based on remote analysis of open sources of the Internet)

Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
imhocorg@gmail.com

Abstract. Reducing interregional differences in the level and quality of life of the population (inequality), accelerating economic growth and technological development, as well as ensuring the national security of the country is the goal of strategies for socio-economic development of the regions of the Russian Federation. Managing the achievement of this goal requires decision-making in the political, social and economic planes. But the complexity of the tasks facing decision makers in modern turbulent conditions, according to a number of scientists, makes classical approaches to management based on subject-object relations and mechanistic models insufficient. Therefore, it is proposed to evaluate and predict using the subjectivity of the collective subject (sociocultural body), which characterizes the internal driving principle of the participants involved in the development of the region and the abilities they acquire to act as the cause of what is happening. The goal was to develop a system of indicators of the subjectivity of socio-cultural bodies of the problem of socio-economic development of the regions of the Russian Federation, which allows making measurements remotely based on information from open sources on the Internet. The methodological basis of the study was the anthroposocietal approach of N. I. Lapin and the model of the socio-cultural body of the problem of A. V. Tikhonov. We have completed the first part of the study. We have proposed and tested a methodology for collecting open information on the Internet, which is necessary to identify the subjects of the development of the region and the mechanisms of their interaction. On the basis of the data obtained, indicators were determined that allow accumulating open statistical data to assess the subjectivity of the implementation of a long-term strategy for the socio-

economic development of the region. Based on the results of the qualitative analysis, a pilot collection of quantitative data was also carried out. It is proposed to make a forecast of the socio-economic development of the region by assessing the formation of the subjectivity of the social body, examining the dynamics of building relationships between the subjects involved in the process. The results obtained will allow in the second part of the study to test the hypotheses put forward in the study: the subjectivity of the socio-cultural body of the socio-economic development of the region does not have a linear dependence on the general level of socio-cultural modernization of the region; The collective subjectivity of the participants involved in the process is of key importance to the success of solving the problems of regional development and its positive dynamics.

Keywords: subjectivity of the problem; socio-cultural body; socio-economic development; sociocultural inequality; regional development strategy; level of socio-cultural modernization; inter-subject interaction

Information for citation: Demyanenko, V. I. (2022), "Subjectivity in solving the problems of socio-economic development of the regions of the Russian Federation (based on remote analysis of open sources of the Internet)", *Research Result. Sociology and management*, 8 (4), 126-147. DOI: 10.18413/2408-9338-2022-8-4-1-1.

Введение (Introduction). В Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025¹ в качестве основной проблемы рассматривается высокий уровень межрегионального социально-экономического неравенства. Целью данной стратегии является обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития Российской Федерации, направленного на сокращение межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также обеспечение национальной безопасности страны. Согласно Стратегии, требуется решение задачи сокращения уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов РФ, а также снижение внутрирегиональных социально-экономических различий.

Управление достижением указанной цели осуществляется с помощью разработки и реализации долгосрочных региональных стратегий, координирующих взаимодействие разных акторов процесса

социально-экономического развития. Оно требует принятия решений в политико-социальной и экономической плоскостях. Одной из стадий продуктивного управления является оценка ситуации и прогнозирование (Горшков, Шереги 2012; Демьяненко, 2020; Тощенко, 2005). Перед субъектом управления стоит задача в определении возможностей развития региона, что позволяет принимать взвешенные решения, понимать эффективность использования выделяемых ресурсов. Традиционно подобные оценки даются путем изучения особенностей внешней среды и наличия экономического и социокультурного капитала, накопленных к данному моменту. С ростом сложности решаемых проблем и роли человеческого фактора, возрастает неопределённость, что требует использования иных подходов (Институционализация социологии, 2021; Гусейнова, Тихонов, 2021; Демьяненко, 2022; Мерзляков, 2018b). 04 ноября 2022 года на встрече с историками и представителями традиционных религий России В.В. Путин обратил внимание на то,

¹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от

13.02.2019 № 207-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201902150042>.

что «высокие технологии, образование – это очень важно и для сегодняшнего дня, и для будущего, и качество человеческого капитала очень важно. Но это всё дело наживное...» Президент РФ утверждает, что есть другое «обстоятельство, обойти которое никому не удастся» и старается объяснить его с помощью терминов «драйв внутреннего развития», «потенциал», позволяющие добиться «выдающихся результатов»¹.

П. Штомпка отмечает, что предсказание событий в обществе – это всегда предвидение поступков людей (Штомпка, 2005). Ж. Т. Тоценко пишет о важной роли социологии в прогнозировании, необходимости изучения потребностей и интересов различных категорий людей, их сознания и социально значимого поведения (Тоценко, 2005). В социологии управления для феномена, описанного президентом РФ, используется понятие субъектность, характеризующее внутреннее движущее начало субъектов и приобретаемые способности выступать причиной происходящего (Демьяненко, 2022; Лепский, 2019; Мерзляков, 2018а). В глобальном динамичном мире, наполненном экономическими кризисами, природными катаклизмами, эпидемиологической обстановкой, политической борьбой мировых держав, картина будущего и оценка сценариев его достижения представляются крайне затруднительными. Поэтому акцент переносится с вопросов «как будут протекать события», на «кто будет справляться с трудностями» (Демьяненко, 2022; Дридзе, 2000; Тихонов, 2017). В этом случае делаются прогнозы относительно возможности синергетического эффекта в результате взаимодействия субъектов решаемой проблемы. В словах президента РФ В. В. Путина кроется ответ на то, каким образом общности, находящиеся на более

низком социокультурном уровне, достигают высоких результатов. Само же высказывание можно рассматривать в качестве гипотезы, требующей проверки и научного обоснования.

Целью данного поискового исследования является разработка системы показателей субъектности субъектов относительно решения проблемы социально-экономического развития регионов РФ, позволяющих делать замеры дистанционно на основе информации из открытых источников в сети интернет. Объектом исследования являются противоречивые процессы взаимодействия субъектов, участвующих в процессе управления регионами с различным уровнем социокультурного, цивилизационного развития. Предметом исследования выступили закономерности реализации стратегий развития регионов, отражающие реальные тенденции взаимодействия вовлеченных в этот процесс субъектов. Выдвинуто две гипотезы: субъектность в решении проблем социально-экономического развития региона, не имеет линейной зависимости от общего уровня социокультурной модернизации региона; на успех решения проблем регионального развития и его позитивную динамику ключевое значение оказывает субъектность, вовлеченных в процесс участников. Исследование является продолжением развития идей, изложенных в журнале «Научный результат. Социология и управление» «Субъектность решения проблем в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации» (Демьяненко, 2021). Оно состоит из двух этапов. В данной статье представлены результаты первого.

Методология и методы (Methodology and methods). В основе проведенного анализа лежит антропосоциальный подход Н. И. Лапина

¹Стенограмма встречи Путина с историками и представителями традиционных религий России. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vstrechi-putina>

s-istorikami-i-predstaviteljami-tradicionnyh-religii-rossii-04-11-2022.html?ysclid=la3qf80jz9945670948.

(Лапин, 2000). В нем целостное описание социальной общности достигается благодаря сочетанию функций, социетально-функциональных структур и процессов. Зная функции и структуры социокультурной системы, мы получаем ее «фотографию», а, понимая процессы, описываем динамический аспект – функционирование, эволюцию, преобразование. Таким образом, с одной стороны достигается баланс в удовлетворении конфликтующих потребностей, интересов, ценностей акторов, с другой, качественные трансформации. С учетом антропосоциетального подхода сотрудники ЦИСИ ИФ РАН под руководством чл.-корр. РАН Н. И. Лапина в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН под названием «Роль пространства в модернизации России: природный и социально-экономический потенциал» обосновали разделение регионов по уровню социокультурной модернизации. Под таким цивилизационным взглядом понимается «исторически сложившийся способ жизнеустройства большого сообщества людей, который обеспечивает относительно устойчивое существование этого сообщества и позволяет его членам создавать условия для саморазвития их собственно человеческих качеств» (Атлас модернизации России, 2016: 30). Учитывая, содержащиеся в работе методологические основания, Центр СУ и СТ Института социологии РАН воспользовался концепцией критериев цивилизационного выбора и выделил для анализа двенадцать регионов, сгруппировав их по четырем уровням социокультурной модернизации – низкий, ниже среднего, средний, высокий. Одна из выдвинутых данным исследованием гипотез состоит в том, что отсутствует линейная связь между общим региональным уровнем социокультурной модернизации и субъектностью, которой обладает регион для социально-экономического развития в текущий момент. Подтверждение этой гипотезы объяснило бы, как регионы, находящиеся в

менее выгодной позиции с точки зрения наличия ресурсов и компетенций, по сравнению с другими, показывают значительные результаты.

Н. И. Лапин с коллегами отмечают, что регионы РФ встречаются с разными проблемами, некоторые из них воспринимаются, как вызов для развития, общество объединяется для их решения и переводит в плоскость социально-экономических решений, определяя план действий (Атлас модернизации России, 2016: 45). Готовность и способность субъектов решать проблему описываются понятием субъектность. Феномен субъектности, как деятельностной характеристики, предметен (Демьяненко, 2022; Леонтьев, 2010; Лепский, 2019; Мерзляков, 2018а). Относительно достижения одной цели субъект может являться субъектным, а другой – быть бессубъектным. Социально-экономическое развитие региона – сложная цель и проблема, не имеющая однозначного решения. А. В. Тихонов отмечает в стране высокую управляемость благодаря усилиям вертикали власти в вопросах, решаемых с помощью субъект-объектных отношений, классических подходов управления, хорошо себя зарекомендовавших для задач в стабильных прогнозируемых условиях, описываемых с помощью механистических моделей. При этом он поднимал вопрос совместимости таких способов управления с закономерностями социально-экономического и социокультурного развития страны и стоящими перед ней вызовами (Тихонов, 2017). При управлении задачами подобной комплексности внимание предлагается перенести с наличия ресурсов и социального капитала, на механизмы взаимодействия, участвующих в решение проблемы сторон. Решение проблемы не имеет линейной зависимости от количества имеющихся и привлеченных ресурсов. Оно является следствием вовлеченности и интеграции усилий всех заинтересованных сторон. И в этом случае субъектность не будет сложением субъектностей акторов, вовлеченных в проблему. Вспомни-

нается басня Крылова, в которой представители животного мира тянули воз в разные стороны. Но, если бы они решили действовать совместно – это еще не свидетельствовало об их субъектности. Им бы потребовалось время и терпение для того, чтобы научиться продуктивно взаимодействовать. А. В. Тихонов отмечал, что в рамках такого процесса формируется «устойчивое социокультурное образование», масштаб действия которого, «корреспондируется с масштабом решаемой проблемы» (Тихонов, 2013:43). Если бы лебедь, рак и щука, решив проблему с транспортировкой воза, надумали сыграть квартетом, то им бы пришлось заново формировать договоренности и способности для этой новой проблемы (возможно еще присоединились бы герои другой басни – осел, мишка). И пока создавался квартет мы бы получали иное социальное тело. В таких случаях Т. М. Дридзе поднимает вопрос об эффекте «моносубъектности» (Дридзе, 2000), когда между участниками проблемной ситуации должно быть достигнуто взаимопонимание и знание, как действовать. А.П. Давыдов пишет о «третьем субъекте», образующемся из участников решения проблемы (Давыдов, 2022).

Для поставленной нами цели и с учетом принципов антропосоциетального подхода удобно воспользоваться предложенной А. В. Тихоновым в рамках проблемного поля социологии управления моделью социального/социокультурного тела проблемы (Тихонов, 2013). Несмотря на высокий уровень научной абстрактности она охватывает актуальные связи и отношения всех участников, включенных в конкретную проблемную ситуацию, что позволяет исследовать описанный феномен субъектности.

Таким образом, в данном исследовании регионы РФ рассматриваются с точки зрения двух аспектов. С одной стороны, это сложившиеся исторически условия жизнедеятельности, связывающие экономические, социальные и культурные характери-

стики. Они описываются уровнем социокультурной модернизации региона. С другой, анализируется социальное тело участников, вовлеченных в проблему разработки и реализации социально-экономической стратегии региона. В такое образование входят не только региональные субъекты. Так, например, выявляется важная роль федерального центра, крупного капитала, научных институтов из других регионов. Предметом исследования выступает субъектность такого социального тела, приобретающего устойчивость в процессе взаимодействия относительно социально-экономического развития.

Модель А. В. Тихонова рассматривает «реальное состояние механизмов социальной регуляции управленческого типа в различных организованных целевых структурах, начиная с местного самоуправления и первичного производственного звена, до аппаратов государственных и общественных организаций, холдингов, транснациональных компаний и организованных субъектов формирования мирового социального порядка» (Тихонов, 2013: 32). Она представляет собой социальное тело, возникающее в процессе решения некой социальной проблемы и ограниченной масштабом ее действия. Такое «тело» описывает механизм взаимодействия, регулирующий решение проблемы вовлеченными в нее субъектами. Последние представляются в виде нуклеарной структуры, состоящей из ядра и периферии. В качестве ядра выступает персонифицированный субъект – «тот, кто реально способен интериоризировать эту проблему, создать культурный образец, проект ее решения и организовать объективацию проекта путем налаживания диалоговой коммуникации со всеми участниками совместной деятельности» (Тихонов, 2013: 31). Социальное ядро является доминирующим субъектом, принимающий на себя ответственность за организацию взаимодействия в процессе решения проблемы.

Для проверки гипотез исследования запланирована следующая последовательность действий:

- взяв за основу модель социального тела, выявить субъекты, непосредственно участвующие в развитии выбранных для анализа регионов (таким образом получаем структуру двенадцати социокультурных тел по решению проблемы развития своих регионов);

- от субъектов социального тела в первую очередь требуется вовлечение в решение проблемы, рост качества взаимодействия, в процессе которого из отдельных участников они превращаются в новое социальное «тело». Его субъектность является динамической особенностью. Она формируется непосредственно в процессе решения конкретной проблемы, и оценить ее можно в привязке к решаемой проблеме (Демьяненко, 2021; Мерзляков, 2018а). Поэтому прогноз относительно социально-экономического развития региона предлагается делать путем оценки становления субъектности, исследуя динамику построения взаимоотношений вовлеченных в процесс субъектов. В том случае, когда наблюдается интеграция усилий - мы можем говорить о росте субъектности и повышении вероятности достижения желаемых результатов. Поэтому, составив перечень субъектов, наша задача определить факты, подтверждающие динамику развития их взаимодействия в отношении проблемы социально-экономического развития региона. На их основе и будет определяться величина субъектности региона;

- сопоставляя величину субъектности с данными о социально-экономическом развитии региона, проверить зависимость между ростом межсубъектного взаимодействия социального тела и решаемой проблемой (если гипотеза подтверждается, то предложенная модель оценки может быть использована для прогнозирования развития регионов);

- сравнивая показатели субъектности и уровень социокультурной модернизации каждого исследуемого региона, определить

корреляцию между этими двумя факторами.

Эмпирической базой исследования выступили доступные в сети интернет материалы о процессе принятия решения и реализации региональных стратегий - статьи в онлайн-средствах массовой информации, документы, регламентирующие взаимодействие субъектов, статистическая информация, отражающая результат взаимодействия.

Исследование проводилось с помощью поисковой системы и во многом является инновационным и экспериментальным. Имея доступ к открытой информации, с одной стороны уменьшаем барьеры, связанные с человеческим фактором, с другой, сталкиваемся с методологическими трудностями. Используется метод анализа документов, но, как отмечает В.А. Богданов, для социологических данных в интернете характерны высокая неструктурированность и большой объем (Россия: реформирование, 2017).

На данный момент проведена первая часть исследования, задачей которой является определение субъектов и индикаторов, свидетельствующих о динамике межсубъектного взаимодействия социального тела, образуемого в процессе регионального развития. Ее реализация проходила в несколько этапов:

- отбор информационных источников и составление выборки материалов для анализа проводился в интернет-сети с помощью поисковых запросов на ресурсе Яндекс с использованием специализированных операторов поиска (ограничивающих результаты временными и территориальными рамками). Каждая из выявленных интернет-страниц анализировалась по ряду критериев – смысл (содержит информацию о долгосрочной социально-экономической стратегии региона, посвящена развитию региона), формат информации (официальный документ, новость, статья), содержание (субъекты регионального развития, механизмы взаимодействия субъектов);

- после пилотажного исследования двух регионов (Республики Башкортостан и Московской области) была адаптирована методология работы с источниками информации;

- изучены федеральные и региональные документы, регламентирующие разработку и реализацию стратегий социально-экономического развития, вовлечение в процессы развития регионов негосударственных субъектов;

- изучены информационные материалы о работе над стратегией и развитием каждого региона, отражающие факты участия и взаимодействия субъектов в решении проблем стратегического развития регионов;

- в результате такого исследования был составлен перечень субъектов, участвующих в развитии регионов, перечень механизмов взаимодействия и получено представление об отсутствии/наличии количественных данных, служащим основанием для дальнейшего анализа;

- определив достаточное число источников информации, подтверждающих факты взаимодействия участников социального тела, были разработаны индикаторы для измерения межсубъектного взаимодействия.

Вторая часть исследования предполагает получение данных и проведение замеров в динамике развития межсубъектных отношений, проверки выдвинутых гипотез и доработки модели субъектности социального тела, формируемого в процессе социально-экономического развития регионов.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). В данном исследовании под социокультурным телом понимается группа субъектов, участвующих в решении проблемы социально-экономического развития региона, и благодаря построению механизмов регуляции межсубъектного взаимодействия, приобретающая в этом процессе черты устойчивого социального образования. Его субъектность, как способность достигать по-

ставленных целей, определяется не количеством накопленных ресурсов, не конкретным набором навыков, а наличием развивающегося механизма взаимодействия участников, позволяющего консолидировать усилия в означенном направлении. Проблема развития региона видится не в том, как разработать конкретный долгосрочный план мероприятий и добиться исполнительности в соблюдении временных рамок, использовании ресурсов. По мере движения меняется ситуация, открываются новые обстоятельства, и данное исследование показало, что разрабатываемые стратегии развития регионов являются довольно гибким инструментом управления, они пересматриваются с учетом новых вызовов и возможностей. В рамках этого процесса взаимодействие участников по достижению поставленных целей может развиваться и тогда мы говорим о субъектности. Но этого может и не происходить. Так, Т. М. Дридзе пишет, что участники подобных коммуникаций бывают не способны понять друг друга или просто выполняют ритуальные действия (Дридзе, 2000), а А.П. Давыдов обращает внимание на застревание в промежуточной позиции, что мешает им быть субъектными (Давыдов, 2022).

В процессе исследования разработана методология дистанционного анализа открытых источников в сети интернет, позволяющая определять участников социального тела, решающих проблемы региона и измеримые факты межсубъектного взаимодействия. Она была апробирована для проблемы реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития регионов РФ. В результате чего определены индикаторы субъектности регионального развития и получены первичные количественные данные об участии субъектов в решении проблемы.

Проведенный анализ позволил выявить субъекты, вовлеченные в разработку и реализацию планов регионального развития. Полученный список имел отличия в разных регионах. Чтобы привести его к единообразию, позволяющему проводить

сравнение, субъекты были типологизированы с учетом тех ролей, функций, которые они выполняют в социальном теле в процессе решения проблем социально-экономического развития.

Региональная власть. Ядром нуклеарной структуры социального тела являются региональные органы власти. Входящие в него организации действуют, как целостный механизм, иерархическая система, которую логично рассматривать в виде отдельного субъекта развития региона. Его задачей является поиск ресурсов, вовлечение других субъектов и координация их усилий в процессе социально-экономического развития. Обычно сюда входят республиканские органы исполнительной власти (министерства, правительство региона), созданные межведомственные координационные советы, проектные офисы, территориальные органы и другие.

Федеральный центр. Важным субъектом регионального развития выступают Федеральные органы РФ (федеральные министерства, федеральные агентства и службы, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации или Правительство Российской Федерации). Они устанавливают правовые основы стратегического планирования, задают общее направление развития страны и оказывают методическую поддержку, согласовывают разработанные стратегии и контролируют исполнение взятых обязательств.

Научное сообщество. Отдельные представители научной среды, институты, научные школы непосредственно вовлечены в анализ, разработку стратегических документов и реализацию намеченных планов. Они оказывают консультационные услуги, в рамках которых проводятся исследования, разрабатываются способы по эффективному выполнению всех этапов управленческого цикла. Также научное сообщество привлекается для сбора данных в целях составления прогнозов и контроля, что реализуется с применением широкого

арсенала методов сбора и обработки информации. Важно отметить, что в ряде регионов в работу по стратегическому развитию были вовлечены не только местные ученые, но и «варяги». Так, Республика Башкортостан привлекала к сотрудничеству Центр отраслевой экономики НИС финансового института и МШУ «Сколково».

Деловые организации. Российские юридические лица, в которых не принимают участие государственные и муниципальные учреждения, которые не находятся под контролем Российской Федерации, ее субъектов или муниципальных образований. Рискуя собственными активами, данные компании вкладываются в развитие региона.

Инициативные группы граждан. Совершеннолетнее население, проживающее на той территории, относительно которой оно проявляет инициативы. Последние могут выражаться в определении проблем, имеющих, по их мнению, приоритетное право реализации, софинансировании проектов местного значения, контроле за их исполнением.

Добровольцы (волонтеры). Жители региона, безвозмездно выполняющие работы для решения социальных задач в разных сферах (культура, образование, здоровье, экология, социальная поддержка и др.)

Для определения и различения механизмов деятельности социальных тел, формирующихся вокруг проблемы социально-экономического развития, интерес представляют факты участия, взаимодействия выделенных субъектов. Исследование показывает, что требование федерального центра к составлению формальных документов, связанных со стратегическим планированием, порождает во всех регионах «бумаготворчество». Важной задачей исследования стало найти такие индикаторы, которые бы отражали реальное положение дел, а не декларируемую сторону. Были выделены пять механизмов межсубъектного взаимодействия, имеющие возможность их оценки с помощью достоверных данных. Важно отметить, что выносить суждение о

субъектности рассматриваемых социальных тел, будем на основании только сочетания всех пяти индикаторов.

П. Бурдые писал, что обычный человек смотрит на окружающие его явления сквозь призму медиаконтента (Бурдые, 2002). В интернете на разных площадках размещается огромное количество информации. Для анализа были отобраны только новостные онлайн средства массовой информации, рассматриваемые нами, как коммуникация между самыми разнообразными участниками регионального развития. Нас интересует то, насколько в регионе освещены вопросы разработки и реализации стратегии социально-экономического развития. Некоторые ресурсы это делают в первую очередь с целью удовлетворения спроса на подобную информацию, другие стремясь привлечь внимание читателей к теме и привлечь на свою сторону. В любом

случае, статьи относительно долгосрочной социально-экономической стратегии региона мы рассматриваем, как отражение интереса к проблеме регионального развития, как площадку, на которой происходит взаимодействие всех перечисленных субъектов. Отобранные статьи (опубликованные в периоде с 2015 по 2021 год) были разделены на информирующие (например, сообщающие о месте и дате общественных слушаний, уведомление о согласовании региональной стратегии 2030 федеральным центром, интервью с участниками процесса разработки стратегии) и аналитические (например, высказывающие резкую критику относительно утопичности разработанных планов или сравнивающие новую стратегию с предыдущей версией). При оценке данного параметра вес аналитических статей оценивался с двойным коэффициентом.

Таблица 1

Показатели регионов относительно освещения процесса разработки и реализации долгосрочных стратегий социально-экономического развития в новостных онлайн средствах (за период с 2015 до 2021 год)

Table 1

Indicators of the regions regarding the coverage of the process of development and implementation of long-term strategies for socio-economic development in online news media (for the period from 2015 to 2021)

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Количество информационных статей / Number of information articles	Количество аналитических статей / Number of analytical articles	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Московская область / Moscow region	17,57	10	0	Высокий / High
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	100	39	9	Высокий / High
Свердловская область / Sverdlovsk region	40,35	17	3	Высокий / High
Республика Якутия / Republic of Yakutia	43,83	21	2	Средний / Average

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Количество информационных статей / Number of information articles	Количество аналитических статей / Number of analytical articles	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	66,67	20	9	Средний / Average
Омская область / Omsk region	14,04	6	1	Средний / Average
Амурская область / Amur region	19,3	11	0	Ниже среднего / Below the average
Вологодская область / Vologodskaya Oblast	5,26	3	0	Ниже среднего / Below the average
Белгородская область / Belgorod region	3,51	2	0	Ниже среднего / Below the average
Брянская область / Bryansk region	10,53	6	0	Низкий / Low
Смоленская область / Smolensk region	10,53	6	0	Низкий / Low
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	8,77	5	0	Низкий / Low

Для получения сравнимых величин все индикаторы приведены к шкале, в которой 100 баллов получает регион, показавший наибольшие результаты по анализируемому параметру, а остальные в процентном отношении к нему.

Ядро анализируемого социального тела взаимодействует с учеными, научными институтами. Последние привлекаются, как к участию в разработке, так и реализации региональных стратегий. Кроме

непосредственно предоставляемых заказчикам отчетов, методических рекомендаций, аналитических записок, практических разработок (получить статистику о которых не представляется возможным), факт такого взаимодействия отражается в научных изданиях. Воспользовавшись базой данных научной электронной библиотеки eLibrary были выявлены публикации с 2015 по 2021 год, посвященные долгосрочной стратегии социально-экономического развития каждого из анализируемых регионов.

Таблица 2
Показатели регионов, отражающие участие научного сообщества в разработке
и реализации долгосрочных стратегий социально-экономического развития
(за период с 2015 до 2021 год)

Table 2

Regional indicators reflecting the participation of the scientific community
in the development and implementation of long-term strategies for socio-economic development
(for the period from 2015 to 2021)

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Количество ста- тей / Number of articles	Социокультурный уро- вень / Sociocultural level
Московская область / Moscow region	11,76	2	Высокий / High
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	64,71	11	Высокий / High
Свердловская область / Sverdlovsk region	35,29	6	Высокий / High
Республика Якутия / Republic of Yakutia	70,59	12	Средний / Average
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	100	17	Средний / Average
Омская область / Omsk region	0	0	Средний / Average
Амурская область / Amur re- gion	0	0	Ниже среднего / Below the average
Вологодская область / Volo- godskaya Oblast	0	0	Ниже среднего / Below the average
Белгородская область / Belgo- rod region	5,88	1	Ниже среднего / Below the average
Брянская область / Bryansk re- gion	0	0	Низкий / Low
Смоленская область / Smolensk region	0	0	Низкий / Low
Республика Калмыкия / Repub- lic of Kalmykia	0	0	Низкий / Low

Мы видим, что, как по этому показателю, так и другим отсутствует линейная зависимость между уровнем социокультурной модернизации региона и вовлечением

научной среды в процессы социально-экономического развития.

Региональные органы власти взаимодействуют с частными компаниями в рамках

государственно-частного партнерства. Таким образом осуществляются инвестиции в экономику регионов, и повышение качества результатов (товаров, работ, услуг). Сотрудничество этих субъектов основывается на объединении рисков. Правовые условия для такого сотрудничества создаются федеральным центром (№ 224-ФЗ 13 июля 2015 года «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в российской федерации и внесении изменений в отдельные законодатель-

ные акты российской федерации»). Министерство экономического развития РФ ведет учет результатов такого взаимодействия в соответствии с методикой расчета уровня развития сферы государственно-частного партнерства в субъекте Российской Федерации (приказ № 816 от 19.12.2019 г.). Рассчитанные в таблице 3 данные составлены с учетом статистических данных, представленных в Рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год.

Таблица 3

Показатели участия регионов в государственно-частном партнерстве
(в 2020 году)

Table 3

Indicators of participation of regions in public-private partnership (in 2020)

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Инвестиции, млн.руб / Investments, million rubles	Доля в бюджете расходов, % / Share in the expenditure budget, %	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Московская область / Moscow region	44,30	64 574	9,59	Высокий / High
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	7,90	3 327	1,71	Высокий / High
Свердловская область / Sverdlovsk region	5,13	3 292	1,11	Высокий / High
Республика Якутия / Republic of Yakutia	100,00	45 110	21,65	Средний / Average
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	6,24	3 058	1,35	Средний / Average
Омская область / Omsk region	36,72	7 366	7,95	Средний / Average
Амурская область / Amur region	1,25	169	0,27	Ниже среднего / Below the average
Вологодская область / Vologodskaya Oblast	0,37	65	0,08	Ниже среднего / Below the average

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Инвестиции, млн.руб / Investments, million rubles	Доля в бюджете расходов,% / Share in the expenditure budget,%	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Белгородская область / Belgorod region	2,54	567	0,55	Ниже среднего / Below the average
Брянская область / Bryansk region	0	0	0	Низкий / Low
Смоленская область / Smolensk region	1,15	126	0,25	Низкий / Low
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	0	0	0	Низкий / Low

Расчет показателя участия, взаимодействия в рамках государственно-частного партнерства рассчитывался по следующей формуле:

$$ГЧП_i = ДБР_i * 100\% / ДБР_{max} \quad (1)$$

$$ДБР_i = И_i * 100\% / РБ_i \quad (2)$$

ДБР_i – процент инвестиций относительно бюджета расходов i-го региона;
И_i – инвестиции в рамках государственно-частного партнерства в i-м регионе;
РБ_i – бюджет расходов i-го региона;
ДБР_{max} – максимальное значение;
ДБ_{max} – максимальное значение процента инвестиций относительно бюджета расходов среди анализируемых регионов.

Сотрудничество инициативных граждан с ядром рассматриваемого социального тела осуществляется с помощью разных механизмов (общественные слушания, стратегические сессии, фокус-группы, пожертвования, гражданский контроль, голосование). Возможности такого сотрудничества расширяются с цифровизацией (созданием взаимосвязанных информационных и коммуникационных систем). Но данный про-

цесс еще только на этапе становления и отсутствуют необходимые для сравнения статистические данные, отражающие факт такого взаимодействия. В качестве индикатора, воспользовались информацией об инициативном бюджетировании граждан, получающем распространение во всех регионах РФ. В 2020 году внесены изменения в Федеральный закон № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определяющий правила реализации инициативных проектов. Согласно им, граждане имеют возможность принимать непосредственное участие не только в определении приоритетных проектов развития муниципальных образований, но и участвовать в них на разных основаниях. Рассчитанные в таблице 4 данные составлены с учетом статистических данных, представленных Министерством финансов РФ Докладе о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях. Показатели ряда регионов в сравнении с остальными субъектами федерального округа столь низки, что не учитываются в статистике и рассматриваются нами равными нулю.

Таблица 4

Показатели участия регионов в проектах инициативного бюджетирования
(в 2020 году)

Table 4

Indicators of participation of regions in initiative budgeting projects (in 2020)

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Доля в бюджете, % / Share in the budget, %	Поддержка на 1 чел., руб. / Support for 1 person, rub.	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Московская область / Moscow region	0	-	-	Высокий / High
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	29,69	0,30	189,75	Высокий / High
Свердловская область / Sverdlovsk region	4,42	0,04	30,95	Высокий / High
Республика Якутия / Republic of Yakutia	48,91	0,23	464,71	Средний / Average
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	100,00	1,06	610,50	Средний / Average
Омская область / Omsk region	0	-	-	Средний / Average
Амурская область / Amur region	18,77	0,08	183,13	Ниже среднего / Below the average
Вологодская область / Vologodskaya Oblast	0	-	-	Ниже среднего / Below the average
Белгородская область / Belgorod region	0	-	-	Ниже среднего / Below the average
Брянская область / Bryansk region	0	-	-	Низкий / Low
Смоленская область / Smolensk region	0	-	-	Низкий / Low
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	5,86	0,05	42,75	Низкий / Low

Количество баллов определялось, как сочетание доли в бюджете с суммой поддержки на одного человека по отношению к наибольшему показателю из сравниваемых. Балльная оценка индикатора определяется по формуле:

$$ИБ_i = ДБ_i * 50\% / ДБ_{max} + ПЧ_i * 50\% / 610,5 ПЧ_{max} \quad (3)$$

ДБ_i – значение доли инициативного бюджетирования в бюджете i-го региона;

ДБ_{max} – максимальное значение доли в бюджете инициативного бюджетирования среди анализируемых регионов;

ПЧ_i – показатель бюджетной поддержки ИБ на одного человека (с учетом численности населения в субъекте Российской Федерации в анализируемые годы) в i-м регионе; ПЧ_{max} – максимальное значение поддержки на человека среди анализируемых регионов.

Часть граждан с активной позицией принимают участие в развитии регионов безвозмездно. Значимая роль в этом отводится неправительственным, некоммерческим организациям, и волонтерским движениям. С 2016 года по поручению Прези-

дента РФ В. В. Путина Агентство стратегических инициатив и Общественная палата РФ работают над развитием добровольного движения в стране, направленного на решение социальных проблем (разработан Стандарт поддержки добровольчества, определяющий средства преодоления барьеров, стимулирования волонтерства, обеспечивающий методическую поддержку субъектам РФ в части продвижения добровольчества). В Стандарт включены меры по преодолению 5 групп барьеров: организационно-правовых, информационных, методологических, инфраструктурных, а также в области стимулирования и финансирования добровольческой деятельности. Стандарт создан в целях методического обеспечения органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в качестве руководства для разработки и реализации мер государственной поддержки добровольчества. Интернет-площадка DOBRO.RU объединяет волонтеров, НКО, государственные органы. Воспользовавшись открытыми на сайте данными о реализованных проектах и их участниках, нами получены данные по каждому анализируемому региону.

Таблица 5

Показатели участия регионов в добровольческом движении (в 2020 году)

Table 5

Indicators of participation of regions in the volunteer movement (in 2020)

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Доля от постоянно проживающих, % / Share of permanent residents, %	Количество волонтеров, чел / Number of volunteers, people	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Московская область / Moscow region	40,00	0,26	19733	Высокий / High
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	64,62	0,42	13318	Высокий / High
Свердловская область / Sverdlovsk region	61,54	0,40	17159	Высокий / High

Регион / Region	Оценка, баллы / Evaluation, points	Доля от постоянно проживающих, % / Share of permanent residents, %	Количество волонтеров, чел / Number of volunteers, people	Социокультурный уровень / Sociocultural level
Республика Якутия / Republic of Yakutia	75,38	0,49	4807	Средний / Average
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	60,00	0,39	15770	Средний / Average
Омская область / Omsk region	53,85	0,35	6744	Средний / Average
Амурская область / Amur region	64,62	0,42	3254	Ниже среднего / Below the average
Вологодская область / Vologodskaya Oblast	66,15	0,43	4915	Ниже среднего / Below the average
Белгородская область / Belgorod region	69,23	0,45	6891	Ниже среднего / Below the average
Брянская область / Bryansk region	64,62	0,42	4977	Низкий / Low
Смоленская область / Smolensk region	80,00	0,52	4773	Низкий / Low
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	100,00	0,65	1755	Низкий / Low

Балльная оценка индикатора определяется по формуле:

$$D_i = DDi * 100\% / DDmax \quad (4)$$

$$DDi = KDi * 100\% / PPi \quad (5)$$

DDi – доля занимающихся добровольчеством от числа постоянно проживающих в i-м регионе;

KDi – количество граждан i-го региона, участвующие в волонтерском движении;

PPi – количество постоянно проживающих в i-м регионе;

DDmax – максимальное значение DDi.

Т.о. для описания субъектности социального тела, решающего проблему социально-экономического развития региона, были выделены шесть перечисленных субъектов и пять механизмов взаимодействия. Несмотря на то, что ряд индикаторов являются экономическими, для нас они представляют интерес, как количественные данные, подтверждающие участие и коммуникацию между субъектами развития региона в рамках социального тела развития региона. Факт участия Федерального центра в

исследуемом социальном теле подтверждается сбором и наличием статистики, относительно государственно-частного партнерства, инициативного бюджетирования, добровольчества. Этот субъект устанавливает правовые основы и занимается мониторингом. Для сопоставления присущих регионам механизмов взаимодействия в рамках социального тела проблемы социально-экономического развития был получен комплексный показатель, рассчитанный как среднеарифметическое.

Таблица 6

Сопоставление регионов на основе участия субъектов в решении проблем социально-экономического развития

Table 6

Comparison of regions based on the participation of subjects in solving the problems of socio-economic development

Регион / Region	Инициативное бюджетирование, ИБі / Initiative budgeting, IBi	Добровольчество, Ді / Volunteering, Vi	Государственно-частное партнерство, ГЧПі / Public-private partnership, PPP	Научные публикации, НП / Scientific publications, SP	Статьи в СМИ, С / Articles in the media, A	Социокультурный уровень / Sociocultural level	Общая оценка, баллы / General valuation, points
Московская область / Moscow region	0	25,42	44,3	11,76	17,57	Высокий / High	19,81
Нижегородская область / Nizhny Novgorod Region	29,69	47,46	7,9	64,71	100	Высокий / High	49,952
Свердловская область / Sverdlovsk region	4,42	38,98	5,13	35,29	40,35	Высокий / High	24,834
Республика Якутия / Republic of Yakutia	48,91	47,46	100	70,59	43,83	Средний / Average	62,158
Республика Башкортостан / Republic of Bashkortostan	100	44,07	6,24	100	66,67	Средний / Average	63,396

Регион / Region	Инициативное бюджетирование, ИБ / Initiative budgeting, IBi	Добровольчество, Д / Volunteering, Vi	Государственно-частное партнерство, ГЧП / Public-private partnership, PPP	Научные публикации, НП / Scientific publications, SP	Статьи в СМИ, С / Articles in the media, A	Социокультурный уровень / Sociocultural level	Общая оценка, баллы / General valuation, points
Омская область / Omsk region	0	40,68	36,72	0	14,04	Средний / Average	18,288
Амурская область / Amur region	18,77	47,46	1,25	0	19,3	Ниже среднего / Below the average	17,356
Вологодская область / Vologodskaya Oblast	0	52,54	0,37	0	5,26	Ниже среднего / Below the average	11,634
Белгородская область / Belgorod region	0	84,75	2,54	5,88	3,51	Ниже среднего / Below the average	19,336
Брянская область / Bryansk region	0	45,76	0	0	10,53	Низкий / Low	11,258
Смоленская область / Smolensk region	0	69,49	1,15	0	10,53	Низкий / Low	16,234
Республика Калмыкия / Republic of Kalmykia	5,86	100	0	0	8,77	Низкий / Low	22,926

Полученные количественные данные представляют собой «фотографию» взаимодействия субъектов в 2020 году. Они являются результатом пилотного сбора данных и послужат основанием для более детального анализа в следующей части исследования.

Заключение (Conclusions). Данное исследование переносит существующую у лиц, принимающих решения, проблему относительно прогнозирования процессов развития регионов РФ в научно-практическую плоскость. Опираясь на принципы антропосоциетального подхода Н. И. Лапина и используя модель

социального тела А. В. Тихонова, была поставлена цель разработать систему показателей субъектности регионального развития. В процессе поискового исследования предложена и апробирована методика сбора в сети интернет открытой информации, необходимой для выявления субъектов развития региона и механизмов их взаимодействия. Были определены индикаторы, позволяющие аккумулировать открытые статистические данные для оценки субъектности реализации долгосрочной стратегии социально-экономического развития региона.

В рамках первой части исследования на основании результатов анализа, так же был проведен пилотный сбор данных для выделенных пяти индикаторов. На сегодняшний день отсутствует накопленная статистика, чтобы можно было проводить сопоставление с учетом динамики формирования субъектности социальных тел. Но ближайшие год-два нами будут получены количественные данные для более точной оценки субъектности. Это позволит во второй части исследования доработать показатель субъектности и проверить выдвинутые в исследовании две гипотезы.

Список литературы

- Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы: коллективный научный труд / сост. и отв. ред. чл.-корр. РАН Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.
- Бурдые П. О телевидении и журналистике. М.: Фонд научных исследований «Прагматика культуры», Институт экспериментальной социологии. 2002. 150 с.
- Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Прикладная социология: методология и методы: интерактивное учебное пособие. М.: ФГАНУ «Центр социологических исследований, 2012. 404 с.
- Гусейнова К. Э., Тихонов А. В. Влияние властно-управленческой вертикали на пространственно-территориальное развитие регионов // Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты. Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Вологда. 2021. С. 343-346.
- Давыдов А. П. Общество как медиационный субъект социального развития (к методологии межсубъектного диалога) // Социологические исследования. 2022. № 9. С. 3-13.
- Демьяненко В. И. Сравнительный анализ понятия субъектности в контексте трех парадигм сложности социального управления // Личность. Культура. Общество. 2022. Т. 24, № 2 (114). С. 132-142.
- Демьяненко В. И. Субъектность региональных органов власти в социальном теле проблемы реформирования системы управления в процессе социокультурной модернизации регионов // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. М., 2020. С. 2485-2496.
- Демьяненко В. И. Субъектность решения проблем в регионах с разным уровнем социокультурной модернизации // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 75-95.
- Дридзе Т. М. Две новые парадигмы для социального познания и социальной практики // Социальная коммуникация и социальное управление в эоантропоцентрической и семиосоциопсихологической парадигмах: В 2 кн. / РАН. Ин-т социологии. Центр соц. упр., коммуникации и соц.-проектных технологий; Отв. ред. Т.М. Дридзе. М.: Изд-во Ин-та социологии РАН. 2000. Кн. 1. С. 5-42.
- Институционализация социологии управления в контексте жизненной стратегии ученого: памяти российского социолога, профессора Тихонова Александра Васильевича / В. С. Богданов, Р. В. Леньков, А. А. Мерзляков, В. А. Шилова // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 4. С. 18-32.
- Лапин Н. И. Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. 2020. № 7. С.3-12.
- Леонтьев Д. А. Что дает психологии понятие субъекта: субъектность как измерение личности // Эпистемология & философия науки. 2010. Т. XXV, № 3. С. 135-153
- Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. 339 с.
- Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. С. 95-104.
- Мерзляков А. А. Субъектность регионов и ее значение для реформирования // Вестник Института социологии. 2018. № 25. С. 48-65
- Россия: реформирование властноуправленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов [монография] / отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.
- Тихонов А. В. Реформирование работы органов власти и управления как неотложная национальная проблема // Научный результат.

Социология и управление. 2017. Т. 3, № 4. С. 70-106.

Тихонов А. В. Философские проблемы социологии. Очерки. // Специальный выпуск «Основания социологии управления». Приложение к журналу «Философские науки». Сер. «Библиотечка молодого ученого». Тип: монография. 2013. 60 с.

Тощенко Ж. Т. Прогнозирование, проектирование и планирование в социальном управлении // Социология власти. 2005. № 5. С. 23-45.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с.

References

Atlas modernizacii Rossii i ee regionov: socioekonomicheskie i sociokul'turnye tendencii i problemy: kollektivnyj nauchnyj trud [Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and issues: a collective scientific work] (2016), in Lapin, N. I. (ed.), Ves Mir, Moscow, Russia. (In Russian)

Bourdieu, P. (2002), *O televidenii i zhurnalistike* [Sur la télévision, suivi de L'Emprise du journalisme], Foundation for Scientific Research "Pragmatics of Culture", Institute of Experimental Sociology, Moscow, Russia. (In Russian)

Gorshkov, M. K., Sheregi, F. E. (2012), *Prikladnaya sotsologiya: metodologiya i metody: interaktivnoe uchebnoe posobie* [Applied Sociology: Methodology and Methods: An Interactive Study Guide], FGANU «Center for Sociological Research», Moscow, Russia. (In Russian)

Guseynova, K. E., Tikhonov, A. V. (2021), "Influence of the power-administrative vertical on the spatial and territorial development of regions", *Vliyanie vlastno-upravlencheskoj vertikali na prostranstvenno-territorialnoe razvitie regionov* [Strategy and tactics of socio-economic reforms: national priorities and projects. Materials of the IX All-Russian scientific-practical conference with international participation], Vologda, Russia, 343-346. (In Russian)

Davydov, A. P. (2022), "Society as a mediation subject of social development (to the methodology of inter-subject dialogue)", *Sociological research*, (9), 3-13. (In Russian)

Demyanenko, V. I. (2022), "Comparative analysis of the concept of subjectness in the context of three paradigms of the complexity of social management", *Personality. Culture. Society*, 24(2/114), 132-142. (In Russian)

Demyanenko, V. I. (2020), "Subjectivity of regional authorities in the social body of the problem of reforming the management system in the process of socio-cultural modernization of regions", *Sotsiologiya i obshchestvo: traditsii i innovatsii v sotsialnom razvitii regionov : Sbornik dokladov VI Vserossijskogo sotsiologicheskogo kongressa* [Conference: VI All-Russian Sociological Congress "Sociology and Society: Traditions and Innovations in the Social Development of Regions], Tyumen, Russia, 1098-1108. (In Russian)

Dridze, T. M. (2000), "Two new paradigms for social cognition and social practice", *Social communication and social management in ecoanthropocentric and semiosociopsychological paradigms*: In 2 books, Publishing House of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, 5-42. (In Russian)

Tikhonov, A. V., Bogdanov, V. S., Lenkov, R. V., Merzlyakov, A. A., Shilova, V. A. (2021), "Institutionalization of the sociology of management in the context of the life strategy of a scientist: in memory of a Russian sociologist", *Research Result. Sociology and management*, 7(4), 18-32. (In Russian)

Lapin, N. I. (2000), "Sociocultural Approach and Societal-Functional Structures", *Sociology research*, (7), 3-12. (In Russian)

Leontiev, D. A. (2010), "What gives psychology the concept of the subject: subjectivity as a dimension of personality", *Epistemology & Philosophy of Science*, 25(3), 135-153. (In Russian)

Lepsky, V. E. (2019), *Metodologicheskij i filosofskij analiz razvitiya problematiki upravleniya* [Methodological and philosophical analysis of the development of management problems], Kogito-Center, Moscow, Russia, 339. (In Russian)

Merzlyakov, A. A. (2018), "Subjectivity of regions and its significance for reforming", *Vestnik Instituta sociologii*, (25), 48-65. (In Russian)

Rossiya: reformirovanie vlastnoupravlencheskoj vertikali v kontekste problem sociokul'turnoj modernizacii regionov [Russia: reforming the power-management vertical in the context of socio-cultural modernization of regions] (2017), in Tikhonov, A. V. (ed.), FNISTS RAN publ., Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V. (2017), "Reforming the work of authorities and administration as an urgent national problem", *Research result. Sociology and management*, 3(4), 70-106. (In Russian)

Tikhonov, A. V. (2013), *Filosofskie problemy sociologii. Oчерki* [Philosophical problems

of sociology. Essays], Moscow, Russia, 60. (In Russian)

Toshchenko, Zh. T. (2005), "Forecasting, designing and planning in social management", *Sociology of power*, (5), 23-45. (In Russian)

Sztompka, P. (2005), *Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva*. [Sociology. Analysis of modern society.], Logos, Moscow, Russia, 664. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 14 ноября 2022 г. Поступила после доработки 10 декабря 2022 г. Принята к печати 12 декабря 2022 г. Received 14 November 2022. Revised 10 December 2022. Accepted 12 December 2022.

Конфликты интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Демьяненко Василий Иванович, младший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Vasily I. Demyanenko, Junior Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.